
**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

DOI 10.24411/1813-145X-2019-1-0564

УДК 159.9

<https://orcid.org/0000-0003-1758-4252>

Л. Ш. Мустафина

Взаимосвязь восприятия совести и ценностных ориентаций студентов

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 18-013-00913)

Для цитирования: Мустафина Л. Ш. Взаимосвязь восприятия совести и ценностных ориентаций студентов // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 6 (111). – С. 81-86.

Восприятие совести может определять нравственную направленность человека и социума. Изучая восприятие совести, можно выявить зрелость/незрелость нравственных убеждений и позитивно-негативную валентность восприятия совести и тем самым определить степень сформированности нравственной сферы личности. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи представлений молодежи о совести с ее ценностными ориентациями. Выборка состоит из 103 студентов московских вузов. Используется адаптированный вариант методики М. Рокича «Ценностные ориентации» и авторская анкета для определения структуры социальных представлений о совести. Гипотеза исследования: содержание и валентность социальных представлений молодежи о совести будут различаться в зависимости от предпочитаемого типа терминальных и инструментальных ценностей. Результаты показали, что валентность и содержание представлений о совести взаимосвязаны с выбором респондентами той или иной группы ценностей. Респонденты, выбирающие конкретные ценности (интересная работа, материально обеспеченная жизнь, развлечения и т. п.), статистически чаще разделяют цинично-прагматичное отношение к совести, чем респонденты, у которых в структуре ценностей в той или иной мере присутствуют абстрактные ценности (жизненная мудрость, творчество, счастье других и т. п.). Структура инструментальных ценностей также соотносится с представлениями о совести. Так, наиболее циничное отношение к совести демонстрируют респонденты с ведущими ценностями дела; не столь категоричное отношение, но отрицающее внутреннюю обусловленность совести и независимость ее от внешних оценок выявляется у молодых людей с ценностями самоутверждения; самые позитивные представления о совести проявляются у респондентов с ведущими ценностями общения. Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась, и результаты показывают хорошую работу адаптационной функции представлений о совести у студентов, стремящихся к личному социальному успеху в современной ситуации общественного устройства.

Ключевые слова: совесть, ценностные ориентации, восприятие совести, социальные представления, содержание и валентность социальных представлений, терминальные ценности, инструментальные ценности, молодежь, студенты.

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY HISTORY

L. Sh. Mustafina

Interaction between conscience perception and students' value orientations

Perception of conscience can determine the moral orientation of man and society. Studying the perception of conscience, it is possible to identify the maturity / immaturity of moral beliefs and the positive-negative valence of conscience perception and, thereby, determine the degree of formation of the moral sphere of the individual. The results of the empirical study of the interrelation of students' representations about conscience to their value orientations are presented. The sample of the research consisted of university students from Moscow. We used the following methods: the adapted version of M. Rokich's method «Value Orientations» and the author's questionnaire for determining the social representations about conscience. It was supposed that the content and the attitude of the social representations of young people about conscience will differ depending on the preferred type of terminal and instrumental values. The results showed that the attitude and the content of the representations about conscience was interrelated with the choice

of values by the respondents. Respondents who choose specific values (interesting work, financially secured life, entertainment, etc.) statistically more often share a cynically pragmatic attitude to conscience than respondents who choose abstract values (vital wisdom, creativity, happiness of others, etc.). The structure of instrumental values also was correlated with the representations of conscience. Thus, respondents with the most important values of the work demonstrated the most cynical attitude towards conscience; not so categorical attitude, but denying the internal conditioning of conscience and its independence from external evaluations is revealed in young people with values of self-assertion; the most positive representations about conscience were manifested in respondents with the leading values of communication. Thus, the hypothesis of the study was confirmed, and the results show good work of the adaptive function of the representations about conscience among students, which strive for personal social success in the current situation of the social order.

Keywords: conscience, value orientations, perception of conscience, social representations, valence and content of social representations, terminal values, instrumental values, youth, students.

Необходимость изучения восприятия совести обусловлена стремительно трансформирующейся общественной ситуацией в мире, которая провоцирует изменения, происходящие в сознании людей. Человек социален по своей природе, и общество задает определенные нормы, ориентиры, преломляя которые личность выстраивает свою жизненную линию. Известно, что в формировании целостной гармоничной личности участвуют внутренние механизмы, одним из которых является совесть: регулируя помыслы и действия личности, она направляет ее в ситуации морального выбора. В то же время отношение к нравственным феноменам определяет мировоззрение, жизненную направленность, поведение в обществе, основные тенденции развития личности. Восприятие совести может определять нравственную направленность человека и социума. Известно, что в несходных условиях социального бытия формируются различные интересы, установки, ценностные ориентации, а одно и то же явление может приобретать разное значение в зависимости от типа общества или социальной среды. Современная обстановка в нашей стране и в мире изменяется быстро, что неизбежно влечет социальные преобразования, к которым вынужден адаптироваться каждый человек, однако молодежь занимает особое место, поскольку в молодые годы у человека интенсивно формируются ценностные ориентации, происходит поиск идентичности, построения образа мира и определения своего места в нем. Особая сензитивность молодых людей к окружающим явлениям социальной жизни, переменам ведет к тому, что в представлениях молодежи наиболее отчетливо отражаются тенденции развития общественного сознания [6, 7, 13 и др.].

Совесть является важнейшим нравственным феноменом личности. Не претендуя на всеобъемлющую формулировку, предлагаем следующее определение совести, которое явилось, наряду с научными и имплицитными представлениями о совести, теоретическим основанием для создания

авторской анкеты. Совесть – это внутренняя убежденность в том, что является добром и злом, нравственная самооценка своих помыслов и самоконтроль поступков, которые предотвращают действия, вызывающие стыд и раскаяние. Для того чтобы поступать по совести, человеку необходимо обладать умом и способностью рассуждать, а также силой воли для осуществления велений совести.

В психологической науке сложилось мнение, что восприятие и отношение к совести изучаются через категорию социальных представлений. Исследования представлений о том или ином явлении – одно из приоритетных направлений современной психологии [8, 14, 15]. Т. П. Емельяновой показано, что обращение к теории социальных представлений С. Московичи особенно продуктивно в условиях общественных трансформаций [4]. Существующие методы исследования социальных представлений позволяют выявить структуру социальных представлений, состоящую из устоявшегося, константного ядра и изменчивой периферии, и заметить направленность происходящих изменений в понимании того или иного явления.

Представления о нравственных феноменах как базисные убеждения, наряду с ценностными ориентациями, включены в картину мира каждого индивида, в его мировосприятие [11]. Социальные представления о совести, с одной стороны, отражают мировоззренческий уровень функционирования личности, с другой – психологический уровень, уровень конкретных решений, поступков, мотивации в обычной жизни человека.

В последнее время исследователи нередко изучают взаимосвязь социальных представлений с психологическими характеристиками респондентов. Так, изучалась взаимосвязь структуры социальных представлений о жизни в мегаполисе с психологическим благополучием молодежи [3], была выявлена взаимосвязь социальных представлений о совести с уровнем выраженности

морально-нравственных качеств молодежи [2], с копинг-стратегиями пожилых людей [9], с психопатологической симптоматикой студентов [10], выявлены представления о совести молодых людей с разным уровнем осмысленности жизни [12]. Подобные исследования показывают существование связи социальных представлений и психологических характеристик респондентов, в первую очередь, связанных с мировоззренческими установками, отношением к миру.

Изучая восприятие совести, можно выявить зрелость/незрелость нравственных убеждений и позитивно-негативную валентность восприятия совести и тем самым определить степень сформированности нравственной сферы личности. О современной неблагоприятной ситуации в нравственной сфере населения, и прежде всего, молодежи, пишут многие исследователи [1, 5 и др.]. Исходя из этого, интересно проследить, каким образом взаимосвязаны ценностные ориентации молодежи и ее восприятие совести в современных реалиях.

Цель исследования: выявить взаимосвязь представлений о совести с ценностными ориентациями молодежи.

Гипотеза: содержание и валентность представлений студентов о совести будут различаться с учетом предпочитаемого типа терминальных и инструментальных ценностей.

Выборка: студенты высших учебных заведений Москвы в возрасте от 18 до 25 лет. Всего 103 респондента (71 % – девушки, 29 % – юноши).

Методики

Восприятие совести изучалось с помощью авторской анкеты для выявления структуры социальных представлений о совести, которая состоит из 39 суждений. Эти суждения можно разделить по валентности: позитивные утверждения и негативные (отражающие цинично-прагматичное отношение к совести, отрицающие ее наличие или значение).

Утверждения анкеты распределяются по следующим смысловым блокам:

1. Понятия о характере развития совести, о ее природе (врожденный или приобретенный характер совести) отражают следующие суждения: (9) У разных людей совесть развита в разной степени; (13) В человеке совесть закладывается воспитанием; (22) Совесть – врожденное качество человека; (30) Совесть есть у всех людей, только не все ее слушают; (31) Человек сам у себя воспитывает совесть.

2. Влияние совести на жизнедеятельность человека и общества:

Положительное. Это следующие суждения: (3) Совесть помогает не выходить за рамки приличий и чувствовать грань дозволенного; (5) Совесть оберегает от непоправимых ошибок; (10) Совесть – регулятор поведения и человеческих поступков; (14) Совесть позволяет людям доверять друг другу; (16) Совесть помогает уважать других и самого себя; (19) От совести зависит способность совершать обдуманые поступки; (20) Совесть вызывает страдание и раскаяние при нарушении нравственных законов; (23) Совесть формирует личность человека; (28) Совесть вызывает зависимость человека от моральных устоев и непрописанных правил общества, говорит об обязанности выполнять определенные условия; (32) Совесть необходима для существования человека; (33) Совесть помогает все делать лучше; (38) Совесть предполагает ограничение собственных потребностей, своего эгоизма; (39) Совесть способствует нормальным отношениям между людьми;

Отрицательное. Это следующие суждения: (17) От совести многие люди хотят избавиться, это чувство мешает; (34) Совесть мешает жить; (37) Совесть мало что способна изменить в мире.

3. Отождествление или различие понятий «совесть» и «стыд»: (1) Понятия «совесть» и «стыд» для меня синонимы; (6) Развита совесть предотвращает возникновение чувства стыда и раскаяния; (8) Человек не делает плохих поступков, чтобы потом не стыдиться.

4. Цинично-прагматичное отношение к совести отражают следующие суждения: (7) Совесть не нужна; (11) Совесть нужна для личной выгоды; (12) Сейчас ни у кого совести нет; (17) От совести многие люди хотят избавиться, это чувство мешает; (21) Совесть – одно из чувств, которое человеку приходится демонстрировать другим для поддержания общественных связей; (25) Человек с совестью слабый и боязливый; (27) Совесть – это бред, от которого нужно отвыкать; (34) Совесть мешает жить; (37) Совесть мало что способна изменить в мире.

5. Зависимость/независимость совести от внешних оценок отражают следующие суждения: (4) Совесть – это форма самосознания и самоконтроля человека; (21) Совесть – одно из чувств, которое человеку приходится демонстрировать другим для поддержания общественных связей; (24) Совесть независима от мнения окружающих; (26) Совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать; (29) Совесть помогает добиться прощения за поступки; (36) Человек с совестью – сильный и внутренне свободный.

6. Утверждения, наиболее полно и глубоко отражающие содержание феномена совести: (2) Совесть связана с осознанием своих поступков, ответственностью и нравственным долгом перед другими; (4) Совесть – это форма самосознания и самоконтроля человека; (10) Совесть – регулятор поведения и человеческих поступков; (18) Совесть предполагает наличие у человека ума и способности рассуждать; (20) Совесть вызывает страдание и раскаяние при нарушении нравственных законов; (26) Совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать.

Студентам предлагалось оценить по шкале Лайкерта, до какой степени предложенные в анкете утверждения совпадают с их представлениями о совести.

Ценностные ориентации изучались с помощью адаптированного варианта методики М. Рокича «Ценностные ориентации». Для целей исследования мы классифицировали ведущие терминальные и инструментальные ценности каждого респондента в соответствии с модификацией обработки методики на сайте <http://www.hr-portal.ru/node/27229> (дата последнего обращения: 19.10.2019). *Ведущие терминальные ценности (ценности-цели)* традиционно разделяются на абстрактные (жизненная мудрость, красота природы и искусства, любовь, познание, развитие, свобода, счастье других, творчество, уверенность в себе) и конкретные (активная деятельная жизнь, здоровье, интересная работа, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, общественное признание, продуктивная жизнь, счастливая семейная жизнь, удовольствия). *Инструментальные ценности (ценности-средства)* были разделены на ценности общения (честность, воспитанность, жизнерадостность, терпимость, чуткость, неприимчивость к недостаткам), ценности самоутверждения (независимость, самоконтроль, ответственность, высокие запросы, широта взглядов, смелость в отстаивании своего мнения) и ценности дела (эффективность в делах, образованность, аккуратность, исполнительность, твердая воля, рационализм). При обработке данных в расчет брались первые 6 позиций по терминальным ценностям и первые 6 позиций – по инструментальным. Если большая часть из этих ценностей принадлежала к определенному типу, то принималось, что у респондента ведущими являются ценности именно этого типа. Если оказывалось, что у респондента одинаковое количество ведущих ценностей, принадлежащих разным типам, тогда принималось, что у респондента –

диффузный (смешанный) вариант ведущих ценностей (см. табл. 1).

Таблица 1

Ведущие терминальные и инструментальные ценностные ориентации студентов

Ценностные ориентации	Количество респондентов (в %)
Терминальные:	
Абстрактные	22
Конкретные	54
Диффузные	24
Инструментальные:	
Ценности общения	19
Ценности самоутверждения	36
Ценности дела	28,5
Диффузные	16,5

Результаты

Используя критерий Краскала-Уоллеса, мы проанализировали значимые различия в представлениях о совести, исходя из выбора терминальных и инструментальных ценностей.

С учетом выбора респондентами типа терминальных ценностей обнаружилось значимое различие по одному утверждению анкеты: «Совесть – одно из чувств, которое человеку приходится демонстрировать другим для поддержания общественных связей» ($p = 0,001$), которое отражает цинично-прагматичное отношение к совести. Так, в большей степени согласны с этим утверждением молодые люди, выбирающие конкретные ценности (интересная работа, обеспеченная жизнь, развлечения и т. п.). Респонденты, отдающие предпочтение абстрактным ценностям (жизненная мудрость, свобода, счастье других и т. п.), менее всех согласны с этим утверждением. Студенты с диффузным вариантом ведущих ценностей занимают промежуточное положение в оценке этого утверждения. Данный результат, с нашей точки зрения, хорошо иллюстрирует связь нравственных убеждений и направленности личности, которая, в свою очередь, связана с мировосприятием и соответствующим выстраиванием собственной жизни.

Тот же анализ был проведен в отношении избранных студентами инструментальных ценностей. Инструментальные ценности были разделены на 3 группы: ценности самоутверждения, ценности общения, ценности дела, если четких предпочтений у респондента не выявлялось, то такие предпочтения считались диффузными. Значимые различия в представлениях о совести, с учетом структуры инструментальных ценностей, обнаружилось по семи утверждениям анкеты.

Респонденты, предпочитающие ценности дела (эффективность в делах, образованность, аккуратность, исполнительность, твердая воля, рациона-

лизм), чаще считают, что «совесть не нужна» ($p = 0,013$), «человек с совестью – слабый и боязливый» ($p = 0,043$), и реже остальных соглашаются с мнением, что «совесть предполагает ограничение собственных потребностей, своего эгоизма» ($p = 0,031$), это «внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать» ($p = 0,018$) и «совесть помогает все делать лучше» ($p = 0,043$).

Противоположная картина результатов наблюдается у молодых людей, отдающих предпочтение ценностям общения (честность, воспитанность, жизнерадостность, терпимость, чуткость, неприимчивость к недостаткам). Эта группа респондентов считает, что «совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать» ($p = 0,018$), «совесть есть у всех людей, только не все ее слушают» ($p = 0,013$), «совесть помогает все делать лучше» ($p = 0,001$), «человек с совестью – сильный и внутренне свободный» ($p = 0,043$), «совесть предполагает ограничение собственных потребностей, своего эгоизма» ($p = 0,031$).

Респонденты, выбирающие ведущими для себя ценности самоутверждения (независимость, самоконтроль, ответственность, высокие запросы, широта взглядов, смелость в отстаивании своего мнения), в меньшей степени, чем остальные респонденты, разделяют мнение, что «совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать» ($p = 0,018$), «совесть есть у всех людей, только не все ее слушают» ($p = 0,013$), «человек с совестью – сильный и внутренне свободный» ($p = 0,043$).

Результаты исследования показывают, что система ценностных ориентаций молодежи связана с представлениями о нравственности, и эти представления соотносятся с реальностью современной социальной обстановки в стране. На фоне общего падения нравственности студенты, стремящиеся к самоутверждению и социальному успеху, выбирают наиболее быстрый и простой путь достижения своих целей, который предполагает нивелирование значимости морально-нравственных качеств личности. Молодежь, которая ориентирована на выстраивание крепких межличностных отношений, напротив, считает совесть важным внутренним ресурсом человека, который помогает в жизни.

Таким образом, содержание представлений о совести взаимосвязано с выбором респондентами той или иной группы ценностей. Респонденты, выбирающие конкретные ценности, статистически чаще разделяют цинично-прагматичное отношение к совести, чем респонденты, у которых в структуре ценностей в той или иной мере присут-

ствуют абстрактные ценности (жизненная мудрость, творчество, счастье других и т. п.). Структура инструментальных ценностей также соотносится с представлениями о совести. Так, наиболее циничное отношение к совести демонстрируют респонденты с ведущими ценностями дела; не столь категоричное отношение, но отрицающее внутреннюю обусловленность совести и ее независимость от внешних оценок выявляется у молодых людей с ценностями самоутверждения; самые позитивные представления о совести проявляются у респондентов с ведущими ценностями общения. Если соотнести полученные результаты с общественными реалиями в современной России [13], то вырисовывается закономерная, логичная картина, которая показывает хорошую работу адаптационной функции представлений о совести у молодежи, стремящейся к личному социальному успеху в современной ситуации общественного устройства.

Библиографический список

1. Воловикова, М. И. Личность в пространстве современного мира: духовно-нравственные проблемы [Текст] / М. И. Воловикова // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 42-59.
2. Воловикова, М. И. Мустафина, Л. Ш. Исследование социальных представлений о совести учащейся молодежи [Текст] / М. И. Воловикова, Л. Ш. Мустафина // Мир образования – образование в мире. – 2017. – № 1 (65). – С. 141-149.
3. Емельянова, Т. П. Психологическое благополучие и социальные представления о жизни в мегаполисе [Текст] / Т. П. Емельянова // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 213-223.
4. Емельянова, Т. П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования [Текст] / Т. П. Емельянова. – М.: Институт психологии РАН, 2016. – 476 с.
5. Журавлев, А. Л., Юревич, А. В. Социально-психологические факторы вступления молодежи в ИГИЛ [Текст] / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Вопросы психологии. – 2016. – № 3. – С. 16-28.
6. Журавлева, Н. А. Психология социальных изменений: ценностный подход [Текст] / А. Н. Журавлева. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 250 с.
7. Купрейченко, А. Б., Воробьева, А. Е. Нравственное самоопределение молодежи [Текст] / А. Б. Купрейченко, А. Е. Воробьева. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 320 с.
8. Московичи, С. Социальные представления: исторический взгляд [Текст] / С. Московичи // Психологический журнал. – 1995. – Т. 15. – № 1. – С. 3-18.
9. Мустафина, Л. Ш. Взаимосвязь представлений о совести и копинг-стратегий пожилых людей [Текст] /

Л. Ш. Мустафина // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 5. – С. 277-281.

10. Мустафина, Л. Ш. Представления о совести и выраженность психопатологической симптоматики у студентов [Текст] / Л. Ш. Мустафина // Методология, теория, история психологии личности / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова. – М.: Институт психологии РАН, 2019. – С. 535-542.

11. Падун, М. А., Котельникова, А. В. Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика [Текст] / М. А. Падун, А. В. Котельникова. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – 206 с.

12. Самойлова, И. Г., Матвеева, В. С. Представления о совести молодых людей с разным уровнем осмысленности жизни [Текст] / И. Г. Самойлова, В. С. Матвеева // Вестник Костромского государственного университета. – Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – Т. 23. – № 1. – С. 44-47.

13. Юревич, А. В. Психологическое состояние современного российского общества как отражение его жизнеспособности [Текст] / А. В. Юревич // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты. – М., 2016. – С. 159-175.

14. Abric J. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representation. 1993. V. 2. P. 75-78.

15. Verges P. L'Evocation de l'argent: Une methode pour la definition du noyau central d'une representation // Bulletin de Psychologie. 1992. V. XLV. P. 203-209.

Reference List

1. Volovikova, M. I. Lichnost' v prostranstve sovremennogo mira: duhovno-nravstvennye problemy = Personality in the space of the modern world: spiritual and moral problems [Текст] / M. I. Volovikova // Nравstvennost' sovremennogo rossijskogo obshhestva: psihologicheskij analiz / отв. ред. А. Л. Zhuravlev, А. V. Jurevich. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 42-59.

2. Volovikova, M. I. Mustafina, L. Sh. Issledovanie social'nyh predstavlenij o sovesti uchashejsja molodezhi = Research of social ideas on young students' conscience [Текст] / M. I. Volovikova, L. Sh. Mustafina // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. – 2017. – № 1 (65). – С. 141-149.

3. Emel'janova, T. P. Psihologicheskoe blagopoluchie i social'nye predstavlenija o zhizni v megapolise Psychological well-being and social perceptions of life in the metropolis [Текст] / T. P. Emel'janova // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2015. – № 1. – С. 213-223.

4. Emel'janova, T. P. Social'nye predstavlenija: Istoriya, teorija i jempiricheskie issledovanija Social ideas: History, theory and empirical Research [Текст] /

T. P. Emel'janova. – М.: Institut psihologii RAN, 2016. – 476 s.

5. Zhuravlev, A. L., Jurevich, A. V. Social'no-psihologicheskie faktory vstuplenija molodezhi v IGIL Socio-psychological factors of the youth's entry into ISIL [Текст] / A. L. Zhuravlev, A. V. Jurevich // Voprosy psihologii. – 2016. – № 3. – С. 16-28.

6. Zhuravleva, N. A. Psihologija social'nyh izmenenij: cennostnyj podhod = Psychology of social change: a value approach [Текст] / A. N. Zhuravleva. – М.: Institut psihologii RAN, 2013. – 250 s.

7. Kuprejchenko, A. B., Vorob'eva, A. E. Nравstvennoe samoopredelenie molodezhi Moral self-determination of the youth [Текст] / A. B. Kuprejchenko, A. E. Vorob'eva. – М.: Institut psihologii RAN, 2013. – 320 s.

8. Moskovichi, S. Social'nye predstavlenija: istoricheskij vzgljad = Social ideas: a historical view [Текст] / S. Moskovichi // Psihologicheskij zhurnal. – 1995. – Т. 15. – № 1. – С. 3-18.

9. Mustafina, L. Sh. Vzaimosvjaz' predstavlenij o sovesti i koping-strategij pozihlyh ljudej = Interrelationship of conscience and coping policies of elderly people [Текст] / L. Sh. Mustafina // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2018. – № 5. – С. 277-281.

10. Mustafina, L. Sh. Predstavlenija o sovesti i vyrazhennost' psihopatologicheskoy simptomatiki u studentov = Ideas on conscience and expression of students' psychopathological symptoms [Текст] / L. Sh. Mustafina // Metodologija, teorija, istorija psihologii lichnosti / отв. ред. А. Л. Zhuravlev, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова. – М.: Институт психологии РАН, 2019. – С. 535-542.

11. Padun, M. A., Kotel'nikova, A. V. Psihicheskaja travma i kartina mira: Teorija, jempirija, praktika = Mental trauma and the picture of the world: theory, empirism, practice [Текст] / M. A. Padun, A. V. Kotel'nikova. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – 206 s.

12. Samojlova, I. G., Matveeva, V. S. Predstavlenija o sovesti molodyh ljudej s raznym urovnem osmyslennosti zhizni = Ideas on conscience of young people with different levels of life understanding [Текст] / I. G. Samojlova, V. S. Matveeva // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. – 2017. – Т. 23. – № 1. – С. 44-47.

13. Jurevich, A. V. Psihologicheskoe sostojanie sovremennogo rossijskogo obshhestva kak otrazhenie ego zhiznesposobnosti Psychological state of modern Russian society as a reflection of its viability [Текст] / A. V. Jurevich // Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i social'nye aspekty. – М., 2016. – С. 159-175.

14. Abric J. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representation. 1993. V. 2. P. 75-78.

15. Verges P. L'Evocation de l'argent: Une methode pour la definition du noyau central d'une representation // Bulletin de Psychologie. 1992. V. XLV. P. 203-209.